

ФИЛЬМЫ КАРЕНА ШАХНАЗАРОВА СДЕРЖАННЫ, КАК И ОН САМ. СЛОВНО В ЗЕРКАЛЕ, ОТРАЖАЕТСЯ В ГЕРОЯХ ВНУТРЕННИЙ МИР САМОГО АВТОРА — НЕМНОГОСЛОВНЫЙ И ВДУМЧИВЫЙ. ОН БОЛЬШЕ ДЕЛАЕТ, ЧЕМ ГОВОРИТ, А ЕСЛИ ГОВОРИТ, ТО ПО ДЕЛУ... ДАЖЕ БУДУЧИ В ЖЮРИ «ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА», КАРЕН ГЕОРГИЕВИЧ БЫЛ ТОЧЕН В ОЦЕНКАХ И СДЕРЖАН В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ.

Работа — большая часть моей жизни, но это не значит, что я думаю о ней постоянно. У меня много интересов: люблю историю, читаю много книг. Меня захватывает в основном документальная литература, не художественная. Предпочитаю исторические книги. Помню, у родителей была «История XIX века» под редакцией Лависса и Рамбо — старинное академическое издание. Я прочитал ее в десять лет!

Когда же вы закончили читать детские книжки?

Смотря что считать детскими книжками. Например, Александра Дюма «Три мушкетера» я и сейчас могу с удовольствием перечитать. Делаю это нечасто, потому что хорошо помню. Я держу в памяти все книги, которые прочитал. Могу сказать, как звали главных героев. Кое-что даже пересказать сумею, хотя читал двадцать-тридцать лет назад.

В «Трех мушкетерах» кто из персонажей близок вам по характеру?

Д'Артаньян, конечно! Он мне всегда нравился, был одним из любимейших героев в детстве. Я сам довольно энергичный человек и, наверное, улавливал в Д'Артаньяне его энергию — непреодолимое желание двигаться

вперед, что-то делать... То, как мы — я и мои товарищи — обустроили «Мосфильм», можно объяснить только наличием энергии! Порой и сам не могу понять, почему занимаюсь этим. Решаю вопросы, хорошо ли подстрижены газоны, там ли стоят мусорные баки...

Когда вам предложили директорское кресло, не было сомнений: идти — не идти? Все же режиссер, человек творческой профессии, а тут раз — и завхоз!

Чтобы снять хороший фильм, недостаточно придумать красивую историю — ее надо осуществить. Заставить людей — съемочную группу — делать то, что я хочу. Режиссура требует и хозяйственного, и организаторского таланта — в отличие от работы, скажем, сценариста. В этом смысле мой опыт как режиссера помогает. И потом, меня же избрали! Согласился, не представляя, во что влезаю, — мне это казалось приключением. Руководить такой огромной студией, да еще в наше время! Я и сейчас могу сказать с гордостью: нам никто не помогал. Мы не тратили бюджетных средств, были предоставлены сами себе. В общем, то, чем я сейчас занимаюсь, — большой бизнес.

Опыт для меня необычный, но интересный.

Вы любитель приключений?

Мне и кино-то интересно потому, что есть возможность хлебнуть впечатлений. Каждый фильм — это новый опыт, хотя бы в силу обстоятельств, в которых он снимается. Скажем, сумасшедший дом, где проходили съемки «Палаты № 6», — совершенно незнакомый мир. Я и не подозревал, что меня ждет, когда затевал эту работу. Настоящее приключение! Если снимаю о моряках, значит, буду моряком; если о военных — военным. Профессия кинорежиссера позволяет проживать жизнь многих людей. Плюс экспедиции — постоянная перемена мест. Один из эпизодов «Исчезнувшей империи» я снимал в заброшенном хорезмийском городе в пустыне, куда и не доедешь-то просто так: дорог нет. Это постоянное ощущение новизны жизни, почему люди самых разных профессий — от водителя до режиссера — остаются тут надолго. Из кино никто не уходит. Здесь не то существование, что у большинства людей, — к девятой на работу, в шесть с работы домой.

А вы могли бы ходить к девяти на работу?

МУЖСКОЙ
РЕЖИССЕР

Думаю, нет: я всю жизнь жил совсем в другом ритме. Снимать приходится порой и в семь, и в пять часов утра, но это временные неудобства. Я могу делать фильм раз в два-три года, некоторые снимают раз в пять лет. У нас нет необходимости приходить на работу к девяти — мы не приучены к этому. И сегодня я бы уже не смог изменить образ жизни. Вот если б в молодости избрал другую профессию — может, и втянулся бы... **Могли стать, например, историком.**

Да, мне это нравится. Но история — малоподвижное для меня занятие, кино более динамично. Были периоды, когда я подолгу сидел в архивах, собирал материал. Какое-то время можно

«ЕСЛИ РЕЖИССЕРУ НЕ ХВАТАЕТ ВОЛИ ИЛИ ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧЕГО ХОЧЕТ, ЛЮДИ ЭТО ЧУВСТВУЮТ И РАЗБРЕДАЮТСЯ, КТО КУДА»

выдержать, но просидеть там всю жизнь, думаю, не смог бы. Мне необходимо движение.

Вы говорите, что должны заставлять других людей работать.

Как это удается — у вас есть секреты?

У меня есть принцип: достичь результата. Снять фильм так, как я его задумал. И ради этого результата можно пойти на многое. Исходя из этого я выстраиваю свои отношения с людьми. Одно-го надо похвалить, к другому применить жесткие меры — все разные. Люди приходят со своим опытом, талантом, и к каждому нужен подход. Моя задача — вытащить из них максимум того, что они могут дать. Режиссер должен быть психологом, каждого убедить в том, что это важно и необходимо прежде всего ему. Сказать, что есть какие-то рецепты, не могу, скорее интуиция.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Карен Георгиевич Шахназаров родился 8 июля 1952 г. в Краснодаре. Окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Игоря Таланкина). Широкую известность Карену Шахназарову как режиссеру и сценаристу принес вышедший в 1983 г. музыкальный фильм «Мы из джаза». Снял картины: «Зимний вечер в Гаграх», «Курьер», «Американская дочь», «Яды, или Всемирная история отравлений», «Всадник по имени Смерть» и др. Лауреат многочисленных, в том числе международных, премий. С 1998 г. — генеральный директор «Мосфильма».

хочу. Конечно, для этого надо иметь сильный характер! Бывает очень страшно, когда чувствую, что не готов, теряюсь... Начинается внутренняя паника. Но сейчас я уже опытный: могу схитрить, переключиться на другое. Прицеплюсь к чему-то, на кого-то накричу, могу даже съемку сорвать. Да, бывает и такое... Не только со мной — со всеми. Режиссер самого высокого уровня в некоторых случаях может довести до срыва съемки — по чьей-то вине. При этом он сохраняет главное — контроль. У него появляется время подумать, подготовиться, что-то пересмотреть. Это в том числе и есть режиссура — умение скрывать свою слабость в процессе съемки. **В вашей жизни есть люди, перед которыми не нужно скрывать свою слабость?**

Мои родители (папа уже умер, но мама жива). От них я никогда ничего не скрывал, мог быть откровенным. Только они, больше никто.

Вы воспитываете в себе силу характера?

Это происходит само собой. Я должен как минимум заставлять себя работать. Ведь не хочется! Думаете, это удовольствие — приходиться на площадку, где ждут сто пятьдесят человек, и начинать ими командовать? Хочется, чтобы все само собой получилось. Но я заставляю себя идти, что-то делать... А не то что сижу и думаю: дай-ка я воспитаю характер!

В детстве, в компании, вы были лидером?

Да, я и тогда всех организовывал: нравилось быть впереди. В компаниях всегда есть те, кто лидирует, и я, как правило, попадал в их число. Мог быть и единственным. Знаете, в чем разница между теми, кто склонен к лидерству, и теми, кто не склонен? Большинство людей опасаются принимать решения. А есть такие, кто не опасается или опасается, но принимает. И, хочешь — не хочешь, остальные начинают вокруг этих

«У меня есть свое мнение по многим вопросам. Я уже в том возрасте, когда нет нужды хитрить и скрывать что-то. Жизнь коротка — зачем себя-то обманывать?»

ФОТО ЕЛЕНА РОСТУНОВА

«Для меня художник — очень высокое понятие. Их мало. Пушкин — художник, Толстой — художник... А все остальные — это еще надо сильно подумать»

людей собираться: перекладывают ответственность на чужие плечи. Один говорит: пойдём яблоки воровать! И все идут. Так мир устроен, все само собой организуется.

Я худо ли — бедно, но решения всегда принимал и принимаю, порой довольно опасные. Случалось, принимал их там, где другие отказывались. И в результате, как ни странно, выигрывал! Помню, на знаменитом V съезде кинематографистов должен был выступить кто-то от молодых. Но все отказались по причине того, что съезд пошел непредсказуемо. Было непонятно, во что это все выльется. А я не побоялся и выступил — вполне в духе происходящего. Мне уже тогда было что сказать... И в результате стал самым молодым секретарем Союза кинематографистов! Через некоторое время меня избрали в правление «Мосфильма», потом — директором студии.

Вам всегда есть что сказать?
Думаю, да. У меня есть свое мнение по многим вопросам. Я уже в том возрасте, когда нет нужды хитрить и скрывать что-то. Жизнь коротка — зачем себя-то обманывать? Я достаточно много знаю, у меня есть все основания. Когда тебе двадцать лет — это одно, а когда уже пятьдесят семь — совершенно другое... Поэтому, если спрашивают — говорю то, что думаю. Хотя, конечно, редактирую, как и все.

Вам самому с кем интересней общаться — со стариками или, наоборот, с молодыми людьми?
Мне интересно общаться с умными людьми — теми, кто может сказать что-то новое и интересное. Независимо от возраста — хоть ему десять лет будет! Социальное положение тоже не играет роли. Я встречал людей с весьма низким статусом, но они говорили очень интересные вещи. Какая мне разница, кто он? У меня в этом смысле нет снобизма и надменности. Иной занимает высокое положение, а общаться с ним неинтересно.

Вы открыты на прием всегда? Интересные лица, необычные ситуации... Наверное, подсматриваете за людьми, коль скоро вы режиссер?

Конечно, подсматриваю! Это профессия — куда не денешься. Меня вообще интересуют знания, я их собираю. Людские знания, книжные — любая информация на разные темы. Хотя сам я как человек достаточно закрыт.

Любите людей?

Лев Николаевич Гумилев как-то сказал: «Интеллигент — это человек, который плохо образован и сострадает народу. Я образован хорошо и народу не сострадаю». Но это не помешало ему быть выдающимся ученым! Для того чтобы что-то делать для людей, необязательно их так

Думаю, что есть некая сила, которая руководит этим миром. Не думаю, что об этом надо говорить, — такие вещи лучше оставлять в себе. Вера и церковь не одно и то же, ходить в культовые места — еще не значит верить. **Считается, что люди творческих профессий острее чувствуют это.** Они чаще делают вид, что чувствуют. Это большая редкость — истинное ощущение, не формальное. Оно заставляет человека по-другому жить, иначе видеть мир. Вряд ли сами творческие профессии обладают какой-то магией. Просто количество людей, которые занимаются ими, невелико. И они на виду. Есть люди, которые действительно наделены этим качеством, — те, кого мы называем художниками. Для меня художник — очень вы-

«РЕЖИССЕР ВЫСОКОГО УРОВНЯ МОЖЕТ ДОВЕСТИ ДО СРЫВА СЪЕМКИ — ПО ЧЬЕЙ-ТО ВИНЕ. ПРИ ЭТОМ ОН СОХРАНЯЕТ ГЛАВНОЕ — КОНТРОЛЬ»

уж любить. Я стараюсь помогать и многим помогаю, но делаю это не обязательно с чувством любви.

Думаю, что, если есть возможность, помогать надо. Должно быть такое правило. Я, например, всегда подаю нищим. Бомжам, алкашам — всем даю деньги, если есть. Некоторые не дают: говорят, мол, все равно пропьет. Или что он на самом деле не нуждается, а за углом у него «мерседес» стоит. Ну, стоит, ну, пропьет, и что? Если я не дам — это будет мой грех. Если же он меня обманывает — его. Так пускай это будет его грех! Очень практичная позиция: помогать выгоднее, чем не помогать. Жизнь убеждает в том, что все это каким-то образом возвращается.

Вы верующий человек?

сокое понятие. Их мало. Пушкин — художник, Толстой — художник... А все остальные — это еще надо сильно подумать.

Сегодня есть художники в вашем понимании?

Недавно по телевидению подряд показывали передачи о Шукшине, Высоцком... Я смотрел и думал: странно... Я был их современником. Высоцкого вообще знал — он дружил с моим отцом. И сейчас я понимаю, что они — художники, но раньше этого абсолютно не было видно! Да, талантливы, да, интересны. Но были люди куда более яркие, и казалось — уж эти-то точно... А прошло время, и выяснилось — нет. Ничего от этих людей не осталось. А от Высоцкого осталось и от Шукшина осталось! Современникам сложно понять это.

«Знаете, в чем разница между теми, кто склонен к лидерству, и теми, кто не склонен? Большинство людей опасаются принимать решения. А есть такие, кто не опасается или опасается, но принимает»

«МЫ ЧАСТО МЕНЯЕМ ВЗГЛЯДЫ, ПРИЧЕМ ДЕЛАЕМ ЭТО ИСКРЕННО. В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ И Я ПО-РАЗНОМУ СМОТРЕЛ НА ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ВЕЩИ»

Но сами-то художники от этого страдают!

Они и должны страдать, сражаться: таков их путь... Настоящему художнику всегда трудно. Он органически не может говорить неправду, а правда — это раздражение для всех. Он опережает время, чувствует себя одиноким, его недопонимают или не понимают вообще... Он родился таким, это его сущность. Здесь ничего не поделаешь.

А вы бы хотели стать художником, чтобы после смерти ваши работы прожили долгую жизнь?

Это не зависит от моего хотения. И потом, мне-то что от этого будет? Я все равно не узнаю! Интересно сделать тот или иной

фильм в тот или иной момент, и я его делаю. Хочется, чтобы он был совершенным, пусть это и недостижимо. Вот какая у меня цель, когда я снимаю картину. А мысль о том, что он будет жить вечно... Вечного ничего нет!

Вы боитесь смерти?

У меня в «Ядах» герой отвечает на этот вопрос: «Смерти бояться все». Но не могу сказать, что эта мысль меня гложет. Вот раньше я боялся полетов — лет до сорока был панический ужас. Я много летал, и каждый раз испытывал огромный стресс. Не могу сказать, что сейчас это доставляет мне удовольствие, но страх прошел.

А еще какие страхи у вас есть?

Страшно за детей. Жизнь стала очень опасной — то автобусы переворачиваются, то самолеты падают... Хочешь — не хочешь, а думаешь об этом. Советский Союз был, может, и скучной, но на редкость безопасной страной. Люди и тогда ездили на автобусах, но я не помню случая, чтобы в течение недели уколошили сто человек! Это у всех вызывает страх: не знаешь, что будет завтра. Нехорошее чувство.

Не думали отправить детей за границу?

Не хочу. Я считаю, что человек должен жить там, где родился, вырос, сформировался. Отъезд — уничтожение личности. Надо пить чашу до дна. Мир несовершенен — что у нас, что там. И ребенок должен адаптироваться к нему, научиться выживать. Я ведь не буду рядом с ним вечно! Рано или поздно он выйдет в жизнь и... будет к ней не готов.

Вы внимательный отец?

Я стараюсь проводить с ребятами больше времени, беру с собой в командировки, если есть возможность. Фестивали, недели

кино... Недавно возил младшего сына на «Кинотавр» и в Чебоксары. Васе сейчас тринадцать лет, старшему, Ване, шестнадцать. В этом году он поступил во ВГИК, на режиссуру. Думаю, что сказалась моя профессия... Сам я в свое время не пошел по стопам отца. Отец был журналистом, политологом, свою карьеру закончил советником Горбачева. Но кино, конечно, интересней, чем политика. Вот если бы он был кинорежиссером, я бы, наверное, не задумывался.

Политика вам неинтересна?

Наоборот, я всегда интересовался ею и сейчас интересуюсь. Отец приучил меня к этому. Я много читал того, что он приносил домой. Например, «белый ТАСС» — сведения, которые не публиковались. Огромное количество книг, в том числе антисоветских и антикомму-

нистических, начиная с Сартра и кончая дневниками Геббельса, издавались ограниченным тиражом для политической элиты. Помню, я любил изучать ежемесячник «Информация по изобретениям». Там были все технические новинки, которые появлялись в мире, от оружия до кораблей. И информацию о ситуациях в разных странах. По всему миру в посольствах сидели люди, которые писали о том, что происходит: какая ситуация, идет ли политическая борьба, что думают о Советском Союзе, какие отношения с Соединенными Штатами? Тогдашняя правящая элита владела мощной системой информации. Другое дело, что она сама мало-мало читала, — судя по событиям, которые произошли потом. **Умеете фильтровать — где идеология, а где информация?**

Школа, которую я прошел в детстве, мне это умение дала. Я умею отделять реальное от нереального. Слежу за движением информации и тем, какие изменения она претерпевает в процессе. У меня выработалось понимание того, как с этим разбираться. Сама по себе информация еще не факт, что соответствует истине.

А в людях разбираетесь?

До конца ни в ком нельзя быть уверенным. Недавно взял с собой в поездку дневники Толстого. Вычитал у него хорошую фразу: «Человек — текучее существо. Может быть сегодня плохим, а завтра хорошим; сегодня злым, а завтра добрым; сегодня глупым, а завтра умным...» Могу подписаться под этими словами. Мы часто меняем взгляды, причем делаем это искренне. В разные периоды жизни и я по-разному смотрел на те или иные вещи. Очень хорошая книга! Ужасно, что так поздно прочитал ее — мне и в голову не приходило, что у Толстого такие интересные дневники.

Там много прекрасных фраз. Вот, например, про женщин: «У женщины по-настоящему есть только два чувства — любви к мужчине и любви к детям. И отсюда выводное — любовь к нарядам для того, чтобы понравиться мужчине, и любовь к деньгам, чтобы обеспечить детей». Очень глубокая мысль. Я просто поражен!

О мужчинах, на мой взгляд, можно сказать то же самое. Просто Толстому, как любому мужчине, было интереснее изучать женщин. А вам как режиссеру кто интересен больше — женщины или мужчины?

Я, конечно, мужской режиссер. В моих картинах женщины никогда не играли важной роли, хотя мне тоже интересно их изучать. У меня и героинь-то практически нет — наверное, потому, что сам писал сценарии. Вот если бы снимал «Анну Каренину», я бы, может, и развернулся — кто знает?

Лада Ермолинская

На съемках фильма «Исчезнувшая империя», 2007 г.

ФОТО ЕЛЕНА РОСТУНОВА (1), МОСФИЛЬМ-ИНФО (2)